

АВТОНОМИЯ СУПРУГОВ ПО ОТНОШЕНИЮ
К СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ КАК ЗОНА РИСКА**Акопова Л.И.**

В статье проводится анализ демографической ситуации и влияющих на нее факторов. Выявлена взаимосвязь нравственно-эмоциональной сферы и семейных конфликтов. Исследуется влияние автономии супругов в семейной системе на продолжительность жизни мужчин.

Ключевые слова: нравственно-эмоциональная сфера, супружеское взаимодействие, супружеские конфликты, автономия и свободный выбор, зона риска.

Исследования, проведенные в конце прошлого столетия, доказали, что именно семейные события гораздо в большей степени «принимаются близко к сердцу», чем внешне аналогичные события в сфере трудовой деятельности, соседских отношениях и др. Семье отводится ведущая роль в системе взаимоотношений личности. На ранних стадиях она – единственная, а позднее одна из наиболее значимых социальных групп, в которые включен индивид. По словам Г.К. Ушакова, от того, какие отношения между супругами, царит ли в семье взаимопонимание, уважение, телесная и духовная гармония, зависит успешность самореализации личности в социуме.

Основываясь на собственных многолетних исследованиях Л.Б. Шнейдер сделал вывод, что «неблагополучные семьи порождают неблагополучных людей с низкой самооценкой, что толкает их на преступления, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами» [15, с. 512].

К числу значимых характеристик супружеского взаимодействия, позволяющих прогнозировать конструктивное или дисфункциональное развитие семьи, следует отнести супружеские конфликты. Состояние семейной неудовлетворенности возникает в результате конфликтных ситуаций, в которых проявляется заметное расхождение между ожиданиями индивида по отношению к семье и ее действительной жизнью [7].

Конфликты в семье могут создавать психотравмирующую обстановку для супругов, в результате чего они приобретают ряд отрицательных свойств личности. В конфликтной семье закрепляется отрицательный опыт общения, теряется вера в возможность существования дружеских и нежных

взаимоотношений между людьми, накапливаются отрицательные эмоции, появляются психотравмы. Психологические травмы чаще проявляются в виде переживаний, которые в силу выраженности, длительности или повторяемости сильно воздействуют на личность. Выделяют такие психотравмирующие переживания, как состояние полной семейной неудовлетворенности, «семейная тревога», нервно-психическое напряжение [1].

По данным, полученным американскими врачами, конфликты в семье отражаются не только на психическом, но и на физическом здоровье супругов: ослабляется иммунная система, увеличивается подверженность инфекциям, повышается риск заболевания пневмонией. Наши отечественные исследователи располагают сведениями о том, что мужчины с несложившейся семейной жизнью умирают от болезней сердца в 3,5 раза чаще, чем имеющие благополучную семью, а дорожные катастрофы с ними случаются в 5 раз чаще [13].

Теоретический анализ психологических особенностей взаимодействия в супружеской диаде и психологической проблематики супружеских конфликтов сместил фокус моего внимания к рассмотрению одной из причин, которая приводит мужчин в зону риска.

В данном исследовании были использованы следующие диагностические методики: 1) методика «Удовлетворенность браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко; 2) методика РОП (опросник «Рольевые ожидания и рольевые притязания в браке» А.Н. Волковой); 3) методика рисуночной фрустрации Розенцвейга; 4) методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению Томаса.

Согласно психологическим и социологическим исследованиям последних десятилетий, включенность в расширенную семью перестает быть необходимым фактором духовного и физического выживания личности. Наибольший удельный вес приобретают отношения, основанные на свободном выборе, что обеспечивает партнерам внутри супружеской диады относительную автономию по отношению к семейной системе [4].

В то же время статистика разводов в современной России превышает показатели зарегистрированных браков.

Чтобы явственнее представить картину происходящего и выявить связь между семейными конфликтами и продолжительностью жизни, совершим экскурс в демографические исследования.

По утверждению демографов, социальные реформы привели россиян к разрушению семейных ценностей, снижению потребности в детях, к переходу от архаичной семьи – с родственными, родовыми, объективно заданными и предустановленными отношениями, к семье современной – малодетной, основанной на автономии и свободном выборе. Перечисленное рассматривается как неизбежная плата за приобщение к мировой цивилизации. Но в данном контексте мы не станем рассматривать влияние уровня жизни (экономических, экологических и др. параметров) на смертность и рождаемость.

Нас интересует драматический разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин, из-за которого последние оказываются обреченными на 10–15 лет вдовства. По демографическим данным Россия занимает 133–134 место в мире по продолжительности жизни мужчин и 90–100 место по продолжительности жизни женщин. Выявлен ряд факторов, который играет существенную роль в более высокой смертности мужчин по сравнению с женщинами. В самом начале жизни решающую роль играет биологический фактор. Затем его влияние уменьшается, но возрастает влияние внешних неблагоприятных факторов, к которым мужчины оказываются приспособленными хуже женщин. Женщины живут дольше не потому, что им легче живется, а потому, что их сердца биологически прочнее [8].

Врач, социолог и демограф И.А. Гундаров считает, что увеличение смертности зависит не только от роста пьянства, курения, но, прежде всего, от общего падения нравов, с которым бороться можно лишь путем достижения «духовной гармонии». Высказано предположение, что таковыми являются нравственная атмосфера и эмоциональное состояние общества, т. е. духовные и душевные факторы. Здесь под «духовностью» понимается деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на определение критериев добра и зла для

оценки событий, людей и руководства к действию. По содержанию она может быть позитивной (благой) или негативной (греховной). Следовательно, по количеству нарушений нравственных заповедей («не убий», «не укради», «почитай родителей», «не отчаивайся») можно ретроспективно судить об уровне повреждения духовной сферы. Если ухудшение (улучшение) нравственно-эмоционального состояния сопровождается ростом (снижением) заболеваемости и смертности – значит, мы имеем дело с фактором риска [9].

Семейная неудовлетворенность, накапливаясь от конфликта к конфликту, выражается в психологических травмах: нервно-психическом напряжении, фрустрации, чувстве вины [1].

Проведенное исследование связи супружеского конфликта с психологическими характеристиками супружеских отношений приводит к предположению, что именно мужчины, благославляющие автономию внутри супружеской диады по отношению к семейной системе, являются претендентами в группу риска. Исследование супружеских пар, обратившихся за психологической помощью, выявило, что у 75 % оба или хотя бы один из супругов фрустрирован.

По данным РОП, у 30 % респондентов диагностировано несоответствие между ролевыми притязаниями и ожиданиями супругов, у 42 % – рассогласования в одной из сфер супружеских взаимоотношений, у 28 % – ролевая адекватность.

Опрос супругов показал, что 80 % мужчин в своих ролевых ожиданиях видят жену не в роли хранительницы очага, не в гармоничном сексуальном партнерстве, но в социальном статусе. Они не возражают, но настаивают на социальной роли жены, т. е. чтобы супруга работала. В результате такой трансформации женщины у мужчины в возникновении, динамике и разрешении конфликтных ситуаций начинает доминировать «соперничество» и «избегание». Это ярко отличает их от женского подхода: во-первых, через «компромисс» и «избегание», во-вторых, в ролевом ожидании женщин – потребность во взаимопонимании, взаимоподдержке и стабильных сексуальных отношениях.

Подталкивая супругу к социальному росту и перекладывая на нее часть обязательств по содержанию семьи, мужчина в свою очередь, лишает ее привязанности к семейному очагу и, не ведая о том, наделяет новыми, не всегда связанными с семьей, целями. Если женщина не успевает, а делающая карьеру уже не хочет готовить, шить и быть ласковой, от этого страдает семейное благополучие и, прежде всего, супруг. Есть предположение, что у бизнес-woman снижается уровень окситоцина, так называемого «гормона любви», и повышается количество тестостерона – они становятся более активны и относительно агрессивны.

В. Сатир неоднократно отмечала, что напряжение и труд ежедневной работы на производстве не оставляют возможности тратить много времени и усилий на отношения в семье. Но как практикующий психотерапевт, она убеждена, что хорошо налаженные семейные отношения – это вопрос выживания, вопрос первостепенной жизненной важности [14].

Очевидно, «обрекая» женщину на автономность, сам мужчина попадает в зону риска. В итоге, мы наблюдаем много сильных, деловых, но одиноких женщин, и много свободных, но «обреченных» мужчин.

Данные нашего исследования являются предварительными и требуют дополнительной эмпирической проверки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансупов А.Я. Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. – М: Юнити, 2002.
2. Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004.
3. Архангельский В.Н. Удовлетворенность браком // Вестник Моск. Ун-та. Серия 14. Психология. – 2001. – № 4.
4. Баранова Е.В. Особенности и проблемы современной семьи // Психологический журнал. – 2001. – № 2.
5. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Эксмо, 2006.
6. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия: курс лекций. – СПб.: Речь, 2001.
7. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2005.
8. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
9. Гундаров И.А. Новая стратегия повышения рождаемости // История и современность. – 2009. – № 1.
10. Клячкина Ж.В. Сферы конфликтного взаимодействия в семье и стратегия разрешения супружеских конфликтов // Психологический журнал. – 2000. – № 3.
11. Левкович В.П. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. – 1995. – № 3.
12. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2001.
13. Супружеская жизнь: гармония и конфликты / состав. А.А. Богданович. – М.: Профиздат, 1990.
14. Сатир В. Как строить себя и свою семью. Заметки психолога. – М.: Педагогика-Пресс, 1992.
15. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000..